

К.С. Носов

ВОЕННОЕ ЗОДЧЕСТВО МИЛАНСКИХ ГЕРЦОГОВ СФОРЦА И РУССКИЕ КРЕМЛИ В ИТАЛЬЯНСКОМ СТИЛЕ¹

В последней трети XV – первой трети XVI в. в России работало довольно много итальянских мастеров. Среди них было немало зодчих, построивших крепости, соборы и гражданские постройки. Исторически сложилось так, что русские посольства, нанимавшие итальянских мастеров, отправлялись в Северную Италию. Поэтому в Россию прибывали выходцы из Ломбардии и Венеции. В этой связи логично предположить ломбардское или венецианское влияние на русскую военную архитектуру. В данной работе проводится сравнительный архитектурно-планировочный анализ синхронной ломбардской военной архитектуры и шести русских кремлей в итальянском стиле, испытавших наиболее сильное итальянское влияние (Московский, Новгородский, Нижегородский, Тульский, Коломенский и Зарайский кремли). Автор приходит к выводу, что итальянское, и, в частности, ломбардское, влияние, безусловно, имело место, но вместе с тем русские кремли имели множество отличий как от ломбардской военной архитектуры, так и от итальянской Переходного периода (вторая половина XV – начало XVI в.) в целом. Кремли не стали слепой копией каких-то конкретных итальянских памятников или даже военного зодчества целого региона или одной эпохи. Они стали симбиозом итальянской военной архитектуры и русских традиций. Предложения итальянских зодчих, по-видимому, серьезно обдумывались и корректировались, выбирались казавшиеся лучшими варианты. При перестройке Московского Кремля в конце XV в. был заложен тот столичный стиль, которому позднее по аналогии, с разной степенью подражания, следовали в Новгороде Великом, Нижнем Новгороде, Туле, Коломне, Зарайске и других городах России вплоть до XVIII в.

Ключевые слова: кремли, Ломбардия, миланские герцоги Сфорца, итальянские мастера в России, фортификация, военное зодчество

K.S. Nossov

MILITARY ARCHITECTURE OF THE MILANESE SFORZA DUKES AND RUSSIAN ITALIAN-STYLE KREMLINS

In the last third of the 15th – the first third of the 16th centuries, quite a lot of Italian masters worked in Russia. Among them were many architects who built fortresses, cathedrals and civil buildings. Historically, Russian embassies that hired Italian craftsmen went to Northern Italy. Therefore, it was mainly Lombards and Venetians that arrived in Russia. In this regard, it is logical to assume a Lombard or Venetian influence on Russian military architecture. This paper provides a comparative analysis of the synchronous Lombard military architecture and planning with that of Russian fortresses, to begin with six Italian-style kremlins experiencing the strongest Italian influence (the kremlins of Moscow, Novgorod, Nizhny Novgorod, Tula, Kolomna and Zaraysk). The author comes to the conclusion that the Italian, and in particular the Lombard influence certainly took place; at the same time, the architecture of Russian kremlins differs greatly from both the Lombard military architecture and that of the Italian Transition period (the second half of the 15th – the beginning of the 16th centuries) as a whole. Kremlins are not a blind copy of any specific Italian monuments; they even do not imitate the military architecture of an entire region or a certain period. They have become a symbiosis of Italian military architecture and Russian traditions. The ideas of Italian architects were, apparently,

¹ Исследование выполнено в филиале ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2025–2027 гг., тема № 1.1.2.1.

seriously considered and corrected, the options that seemed to be the best were chosen. The metropolitan style was laid down during the reconstruction of the Moscow Kremlin at the end of the 15th century, and later, with varying degrees of imitation, it was followed in Novgorod the Great, Nizhny Novgorod, Tula, Kolomna, Zaraysk and other Russian cities until the 18th century.

Keywords: Kremlins, Lombardy, Milanese Sforza Dukes, Italian masters in Russia, fortification, military architecture

ИТАЛЬЯНСКИЕ МАСТЕРА В РОССИИ

В последней трети XV – первой трети XVI в. в Россию по приглашению великих князей Ивана III и Василия III приехало немало итальянцев, зодчих и ремесленников разных специальностей. Некоторые из них участвовали в возведении гражданских, культовых и военных сооружений. Период активной деятельности итальянских мастеров в России составил около 65 лет (с 1475 по 1538/1543 г.²), однако влияние итальянских традиций оборонительного зодчества оказалось очень затяжным и прослеживается в русском крепостном зодчестве вплоть до начала XVIII в., а в монастырских оградах даже до середины этого столетия.

В источниках зафиксировано участие итальянских мастеров в строительстве следующих памятников военного зодчества: Московский Кремль, Китайгородская стена, Нижегородский кремль, Ивангород (в XVI в.), стены Пскова, древо-земляные крепости в Себеже, Пронске, Дорогобуже. На основании наличия «итальянизмов» исследователями предполагается участие итальянских зодчих в сооружении кремлей в Новгороде Великом, Коломне, Туле, Зарайске и каменных крепостей в Ивангороде (в конце XV в.), Копорье и Яме (Носов 2022: 35–53). Как видим, круг памятников, в которых итальянские зодчие принимали задокументированное участие, очень невелик. Но исследователи значительно расширяют его своими предположениями.

В Московию в основном приезжали мастера из Северной Италии, выходцы из Ломбардии и Венеции (Подъяпольский 1986: 73, 74). Традиционно считается, что в русском военном зодчестве отразились черты именно североитальянских замков, в первую очередь Кастелло Сфорцеско в Милане. Именно этот замок в Милане, как полагают многие, послужил образцом для строительства Московско-

го Кремля. В качестве подтверждения приводят письма Алевиза Фрязина (Алоизио да Карезано). Этот итальянский мастер прибыл в Москву в 1494 г. из Милана, а в 1496 г. написал своим родственникам в Италии два письма. Оригиналы писем до нас не дошли. Их содержание известно только из другого документа — письма секретаря герцогской канцелярии Гуальтеро Сервуло миланскому герцогу Лодовико иль Моро (письмо датируется 19 ноября 1496 г.). В этом последнем письме со ссылкой на Алоизио да Карезано сообщается, что «Государь [Иван III — К. Н.] хочет, чтобы ему сделали замок наподобие этого что в Милане» (перевод С.С. Подъяпольского)³. Настоящее время («хочет») звучит довольно странно, учитывая, что к моменту написания письма (1496 г.) Московский Кремль уже был выстроен или почти закончен (он строился с 1485 по 1495/1499 г.). Это письмо получило широкую известность и, опираясь на него, на подобие Московского Кремля миланскому замку указывали авторы произведений как XVI в. (Пирлинг 1912: 257), так и современные итальянские и русские исследователи (Beltrami 1912: 117–128; Хрептович-Бутенев 1914: 49; Чиняков 1960: 21, 22; Мильчик 1994: 200). Дошедшее до нас через третьи руки сообщение Алевиза воспринималось большинством исследователей как догма. Однако проведенный сравнительный анализ планировки и архитектурных форм Московского Кремля и Кастелло Сфорцеско показывает, что отличий в военной архитектуре конкретно этих двух памятников военного зодчества больше, чем сходства (Носов 2019: 35–51). Поэтому нам представляется, что в этом письме секретарь герцогской канцелярии просто хотел польстить миланскому герцогу, представив желание московского князя выстроить замок наподобие миланского.

Выходцем из Милана был и другой итальянский мастер, строивший Московский

² Здесь и далее спорные датировки отмечены косой чертой.

³ В оригинале: «Sig[nore] uole li faza uno Castello a la similitudine de questo de M[i][l]an» (Подъяпольский 1991: 233).

Кремль, чье настоящее имя нам известно — Пьетро Антонио Солари. Поэтому неудивительно, что аналоги крепостных сооружений Московского Кремля и других кремлей в итальянском стиле исследователи чаще всего ищут именно в Ломбардии (Бартенев 2011: 35; Воротникова 2014: 125, 138, 143). В.Н. Лазарев прямо написал: «работавшие в Кремле итальянцы занесли на Русь традиции ломбардского крепостного строительства» (Лазарев 1978: 285). Однако мнения исследователей основывались на умозрительных заключениях, чисто внешнем сходстве отдельных форм. Комплексный сопоставительный анализ до сих пор не проводился. В данной работе мы попытаемся провести сравнительный архитектурно-планировочный анализ крепостных сооружений миланских герцогов Сфорца с русскими кремлями в итальянском стиле. Династия герцогов Сфорца правила в Ломбардии с 1450 до 1535 г., т.е. как раз в то время, когда в Россию приезжали итальянские мастера. Более того, именно при дворе герцогов Сфорца в Милане работали многие известные нам мастера перед отъездом в Россию (Аристотель Фьораванти, Пьетро Антонио Солари) (Подъяпольский 1991: 228, 229). Ко двору Лодовико Сфорца прибывали русские посольства для найма мастеров, и здесь их радушно встречали (Флоря 1980: 14, 16). Поэтому именно архитектура Сфорца могла послужить образцом для создания новых памятников в далекой Москве.

ЛОМБАРДСКОЕ ВОЕННОЕ ЗОДЧЕСТВО МИЛАНСКИХ ГЕРЦГОВ СФОРЦА

С VI по XIX в. единого государства на территории Апеннинского полуострова не существовало. Различные государственные образования боролись за господство на полуострове. В разных регионах существенно отличались культура, обычаи, язык, система мер и весов и, конечно же, архитектура. Не стала исключением и военная архитектура. В Северной, Центральной и Южной Италии оборонительное зодчество развивалось своими собственными путями, заимствования происходили редко и с большой задержкой, предпочтение отдавали исторически сложившимся в регионе архитектурным формам. Поэтому нет ничего удивительного в том, что изобретенные в Тоскане новые формы военной архитектуры

(бастион и другие формы с исходящим углом) в Северной Италии получили распространение лишь спустя десятилетия.

До прихода к власти в 1450 г. династии Сфорца Миланом управляла семья Висконти (с 1277 г. как лорды, а с 1395 по 1447 г. как герцоги). Архитектура Сфорца во многом опирается на предшествующую ей архитектуру Висконти, поэтому для лучшего понимания истоков нужно вкратце остановиться и на военном зодчестве Висконти. Последние придавали огромное значение замкам как опорным пунктам для защиты от внешних и внутренних врагов. Самыми известными замками Висконти стали выстроенные заново замки в Милане и Павии. Архитектура этих двух замков объединяла военные соображения с представительной функцией, они были одновременно резиденциями и правительственными зданиями, являясь отражением военной и политической мощи дома Висконти.

Замки Висконти, как правило, имеют квадратный план с высокими квадратными башнями на каждом из четырех углов; в центре замка устроен двор, окруженный по периметру примыкающими к куртинам зданиями различного назначения, часто с портиками. По мнению А. Винченчи, эти замки совмещали испытанные средневековые оборонительные принципы (угловые башни, обеспечивавшие фланговый огонь) с архитектурой гражданских построек Ломбардии XIII в. (ратуша, палаццо комунале) (Vincenti 1981: 28). Именно такой план имеют замки Павии (1360), Милана (1368), Пандино (1379) и др.

Основным материалом для равнинных замков Висконти служил кирпич, в то время как горные замки чаще построены из камня. При отсутствии естественной защиты в виде реки или крутых склонов замок, как правило, получал ров с постоянным заполнением водой или возможностью такого заполнения в случае опасности. Через ров перекидывался подъемный мост, пазы от балок которого до сих пор можно видеть в некоторых замках. Большой мост часто дополнялся небольшим пешеходным подъемным мостиком рядом. Ворота устраивали либо просто в куртине, либо изредка в башнях. Дополнительной защитой служила опускаемая решетка в воротах. Башни эпохи Висконти квадратные, обычно высокие и узкие, что характерно для средневековой фортификации. Но уже

при Висконти башни и куртины в нижней части получили небольшой откос (талус), отделенный от верхней вертикальной стены пояском. Во второй половине XIV в. в замках Висконти стали применять машикули на консолях. Ломбардский климат очень холодный зимой и жаркий летом, весьма дождливый в предгорьях. Поэтому А. Винченти отмечает такое важное нововведение в замках Висконти как обязательное покрытие кровлей куртин и башен (Vincenti 1981: 28, 29, 33, no. 5).

Сфорца получили в наследство многочисленные замки Висконти. Однако наследство это было довольно жалким: замки либо сильно пострадали во время осад Франческо Сфорца (Виджевано, Аббатеграццо, Меленьяно), либо были разрушены восставшими горожанами (Миланский замок и цитадель Комо), либо просто находились в неудовлетворительном состоянии (Новара, Треццо, Кассано, Бинаско, Сончино), о чем свидетельствуют неоднократные жалобы kastелянов (Vincenti 1981: 103). Но главное — они устарели с военной точки зрения и не отвечали требованиям нового оружия (огнестрельной артиллерии).

Придя к власти, Франческо Сфорца сразу приступил к возведению новой резиденции для себя (Кастелло Сфорцеско в Милане) и модернизации крепостей по реке Адда: Лекко, Треццо, Кассано и Лоди. Строительство Кастелло Сфорцеско в Милане на руинах Рокка Висконти началось в 1450 г. и продолжалось вплоть до захвата Милана французами (1499).

В 1454 г. в Лоди было заключено мирное соглашение, которое завершило серию войн за гегемонию в Северной Италии. Миланские и венецианские территории были разграничены по реке Адда. Однако, понимая непрочность заключенного мира, Франческо Сфорца продолжил модернизацию пограничных крепостей. Наибольший интерес представляет модернизация замка Лоди, начавшаяся в 1456 г. Здесь к четырехугольному форту Висконти в северо-западном углу замка была добавлена мощная, выступающая за стены, круглая башня. Любопытно и необычно, что эта круглая башня была пристроена снаружи к уже существовавшей четырехугольной башне (Vincenti 1981: 103).

Галеаццо Мария Сфорца продолжил политику отца в отношении строительства крепостных сооружений. За десять лет его

правления (1466–1476) были построены мощные форпосты на западной границе — замки в Новаре (1468–1476) и Галлиате (1476), а также форпост на юго-западе — Рокка Сфорцеска в Сончино (1473–1475). Более того, в 1472 г. Галеаццо Мария Сфорца сумел приобрести Имолу, расположенную далеко к югу от Милана, за Болоньей. Сюда немедленно был направлен Данезио Майнери для превращения устаревшей крепости в современную *рокку* (Monumenti 1978: 305, 306).

Если в вышеперечисленных пограничных замках основное внимание уделялось военным функциям, то в других замках, оказавшихся внутри территории миланского герцогства, таких как Павия, Виджевано, Аббатеграццо, Меленьяно, главную роль играли жилые и представительские функции, и эти памятники все больше приобретали вид замков-дворцов. Самой роскошной из этих резиденций стал, конечно, Кастелло Сфорцеско в Милане. Однако замки-дворцы в Павии и Виджевано не сильно уступали миланскому.

Переходя от истории строительства крепостных сооружений Сфорца к их архитектуре, следует вслед за А. Винченти сразу отметить, что только Рокка Сфорцеска в Сончино можно считать полностью творением Сфорца (рис. 1). Все другие крепостные сооружения Сфорца, от пограничных фортов до великолепных замков-дворцов, представляют собой лишь масштабную переработку построек Висконти. Наиболее отчетливо эта преемственность видна в планировке крепостных сооружений (Vincenti 1981: 106, 107). Планировка эта почти всегда прямоугольная: как правило, почти идеальный квадрат (Кастелло Сфорцеско в Милане, цитадели в Новаре, Сончино, Лоди). И лишь редкие исключения имеют другую планировку: в Галлиате это четырехугольник, у которого один угол немного выдвинут в сторону; но и здесь такая нерегулярная планировка предположительно стала следствием сохранения более ранней планировки замка Висконти.

Что касается архитектурных форм, крепостные сооружения Сфорца, строившиеся уже в период доминирования огнестрельной артиллерии, по мнению А. Винченти, характеризуются более толстыми стенами, низкими круглыми башнями и мощными предвратными укреплениями (известными у итальянцев как

Рис. 1. Рокка Сфорцеска в Сончино. Фото автора, 2017 г.

«равелины») при продолжающемся использовании машикули на консолях и тонкого зубчатого парапета. Важную роль в военной архитектуре Сфорца играют такие конструктивные решения, как размещение лестниц в толще внутренних стен, устройство туалетов и возможность изолировать башню кастеляна от остальной части крепости. Последнее достигалось прерыванием доступа к главной башне с куртин подъемными мостиками и ловушками под ними, устройством отдельных входов и выходов, потайных бойниц. Эти устройства до сих пор можно ви-

деть в крепостных сооружениях Милана, Сончино и Галлиате (Vincenti 1981: 112, 118).

Круглые башни, действительно, использовались архитекторами Сфорца, но, к нашему удивлению, не стали доминирующей формой башен (табл.). В миланском замке из шести башен лишь две угловые круглые, остальные четырехугольные; в цитаделях Сончино и Лоди на одну круглую башню приходится по три четырехугольных угловых и одна четырехугольная воротная. В Галлиате и Новаре нет ни одной круглой башни. И только в Рокка ди Имола — крепости, построенной Сфорца далеко на юго-вос-

Типы башен в военной архитектуре Сфорца

Памятник	Число круглых башен	Число четырехугольных башен
Кастелло Сфорцеско в Милане сегодня (сохранился не полностью)	2	3 глухих + 2 воротные
Кастелло ди Лоди	1	3 глухих + 1 воротная
Рокка Сфорцеска в Сончино	1	3 глухих + 1 воротная
Кастелло Сфорцеско в Галлиате	–	4 (две из них открытые изнутри, т.е. L-образные)
Кастелло ди Новара	–	4 (тоже открытые с очень слабым выступом)
Рокка Сфорцеска в Имоле (регион Эмилия-Романья)	4	1 (старая главная башня <i>мастио</i>)

Рис. 2. Рокка Сфорцеска в Имоле. Фото автора, 2017 г.

токе, за Болоньей, — все угловые башни круглые, а прямоугольная только башня-мастио, оставшаяся от замка XIII в. (рис. 2). Рокка Сфорцеска в Имоле была полностью перестроена Данезио Майнери в 1472–1474 гг. Крепость подверглась полной метаморфозе: многочисленные четырехугольные башни старой крепости были снесены или искусно включены в большие по размеру круглые башни. Эта цитадель в Эмилии-Романье стала своего рода исключением из архитектурного стиля Сфорца, что можно объяснить либо расположением ее в другой

архитектурной среде и соответствующим внешним влиянием, либо полной свободой от преемственности архитектурного стиля Висконти.

Надо заметить, круглые башни в крепостных сооружениях Сфорца в Ломбардии существенно выше и стройнее, чем синхронные башни в Тоскане или Эмилии-Романье. Это хорошо видно при сравнении круглых башен Castello Sforzesco в Милане или Рокка Сфорцеска в Сончино с круглыми башнями в Рокка Бранкалеоне в Равенне, Монте Поджиоло, Остии, Форли или в той же

Рис. 3. Сравнение круглых башен Ломбардии и Эмилии-Романьи. Фото автора, 2017 г.: а — Castello Sforzesco в Милане (Ломбардия); б — Рокка Сфорцеска в Сончино (Ломбардия); с — Рокка Сфорцеска в Имоле (Эмилия-Романья)

Рис. 4. Castello Сфорцеско в Милане. Очень незначительный выступ прямоугольной башни явно не позволяет вести фланговый огонь, поэтому на боковой стороне башни нет бойниц. Правда, эта часть замка, по-видимому, является наследием Висконти. Фото автора, 2017 г.

Имоле (рис. 3). То есть пропорции круглых башен (отношение высоты к диаметру) в крепостях Сфорца в Ломбардии ближе средневековым формам фортификации, чем формам Переходного периода в Тоскане или Эмилии-Романье. Но куда большее удивление вызывает

тот факт, что подавляющее большинство башен в крепостях Сфорца даже не круглые, а квадратные, лишь слабо выступающие за прилегающие куртины (рис. 4, 5). В то время как в Центральной Италии во второй половине XV в. уже практически полностью перешли на угловые круг-

Рис. 5. Кастелло ди Новара. Башни и куртины снабжены многочисленными вытянутыми по горизонтали прямоугольными бойницами, обрамленными белокаменными плитами. Выступ угловых башен крайне мал, однако в их боковых сторонах все же встречаются бойницы для флангового огня. Фото автора, 2017 г.

лые башни или даже бастионы с сильным выносом их наружу, в крепостной архитектуре Сфорца продолжают возводить архаичные прямоугольные башни, почти лишенные возможности флангового огня. А. Винченци называет фланговый огонь с башен по краям куртин новым критерием защиты, получившим большое распространение в фортификации XV в. и позднее вытеснившим огонь фронтальный (Vincenzi 1981: 117). Но если круглые башни Сфорца достаточно вынесены за периметр и отвечают требованиям ведения флангового огня, то прямоугольные башни в тех же памятниках напрочь лишены этой возможности. И если это еще можно объяснить нежеланием полной перестройки уже существовавших замков Висконти, то для новой рокки в Сончино это можно истолковать лишь как следование устоявшейся традиции.

Единственная круглая башня Рокка Сфорцеска в Сончино имеет наименьший диаметр на высоте примерно 1/3 от земли — совершенно уникальная конструкция. Кроме того, эта башня имеет два уровня машикули, что встречается крайне редко. По-видимому, такую конструкцию башня приобрела в ходе надстройки уже существовавшей здесь башни.

Известно, что цитадель в Сончино строили на месте женского монастыря, и при строительстве использовали юго-восточную и юго-западную стены и угловую башню монастыря (Occhio 2016: 8). При надстройке башни почему-то решили сохранить узкую нижнюю часть и машикули. С точки зрения устойчивости к артобстрелу не самое лучшее решение, так как наибольшие объем здания и масса сосредоточены вверху.

Приписать все новшества в военном зодчестве Сфорца какому-то одному архитектору не удастся. Поначалу привлекательной кажется идея приписать внедрение круглых башен Бартоломео Гадео. Известно, что именно он ответствен за возведение круглых башен Миланского замка. Он же принимал участие в строительстве крепостных сооружений в Сончино и Лоди, где появилось по одной круглой башне. Но также известно, что он проектировал реконструкцию замка в Новаре, где нет ни одной круглой башни. Данезио Майнери построил новаторскую для Сфорца крепость в Имоле с четырьмя угловыми круглыми башнями. Но он же практически одновременно принимал участие в перестройке памятников в Новаре и Галлиате, где круглых

башен нет совсем. Складывается впечатление, что герцогские архитекторы не имели полной свободы в выборе дизайна крепостей (за исключением разве что Рокка ди Имола) и то ли были подчинены консервативным требованиям миланских герцогов, то ли были очень ограничены в средствах.

Все крепостные сооружения Сфорца завершаются машикули на консолях и парапетом с зубцами в форме «ласточкин хвост». Нам представляется, что стройные кирпичные машикули нельзя считать характерной чертой архитектуры миланских герцогов Сфорца, к чему склоняется А. Винченти (Vincenti 1981: 109). Ведь подобные кирпичные консоли встречаются и на памятниках Эмилии-Романьи (Доцца, Монте Поджиоло, Равенна, Чезена, Форлимпополи и другие) и даже Лацио (Остия).

В толще башен и куртин бойницы встречаются крайне редко. В искаженных поздними перестройками памятниках (Кастелло Сфорцеско в Милане и Галлиате) сегодня проделаны большие окна, и судить о первоначальном расположении бойниц и их форме практически невозможно. В рокке в Сончино бойницы в башнях представлены очень редкими небольшими прямоугольными отверстиями; на куртинах их нет совсем. Только

в Новаре в башнях и пряслах чуть выше белокаменного пояса можно видеть многочисленные вытянутые по горизонтали прямоугольные бойницы, причем здесь встречаются даже бойницы для флангового огня в боковых сторонах угловых башен, несмотря на их очень слабый вынос наружу. Более разнообразны по расположению и форме бойницы в Рокка ди Имола (в основном это «французские бойницы»), но, как говорилось выше, эта крепость впитала местные традиции и сильно отличается от других памятников Сфорца. Ни в одном памятнике Сфорца автору этих строк не удалось обнаружить классические для XV в. в соседних регионах бойницы в форме перевернутой замочной скважины.

Ворота в памятниках военного зодчества Сфорца устроены в прямоугольных башнях (рис. 6), которые либо совсем не выступают за периметр стен (Милан, Галлиате, Новара), либо выступают очень слабо, явно находясь под прикрытием более мощных угловых башен (Сончино). В Имоле ворота вообще размещены в куртинах. Перед воротами неизменно устраивали подъемные мосты; как правило, большой и малый.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что военная архитектура миланских герцогов Сфорца не была новатор-

Рис. 6. Северная сторона Кастелло Сфорцеско в Галлиате. Видно, что воротная башня поставлена вровень со стенами. Фото автора, 2017 г.

ской для Апеннинского полуострова. Скорее наоборот — она была консервативной, в архитектурно-планировочном плане следовала традициям предшествующего периода Висконти с привнесением лишь небольших нововведений, таких как круглые башни (довольно редкие) и, возможно, более мощные предвратные укрепления (пятиугольные в плане). Такое отставание в развитии военного зодчества Сфорца А. Винченци предлагает объяснять, с одной стороны, повторным использованием замков Висконти, а с другой стороны, стремлением Сфорца создать впечатление преемственности в управлении миланским государством, в том числе посредством образа замка (Vincenti 1981: 112, 115).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ КРЕМЛЕЙ В ИТАЛЬЯНСКОМ СТИЛЕ С ВОЕННОЙ АРХИТЕКТУРОЙ СФОРЦА

Архитектурные черты, привнесенные из итальянской оборонительной архитектуры, не имевшие распространения на Руси до прибытия итальянских мастеров, принято называть «итальянизмами». К ним можно отнести: зубцы в форме «ласточкин хвост» (рис. 7) или его имитация, сочетание белокаменного цоколя-талуса внизу и кирпичных стен вверху, валик-поясок (белокаменный или кирпичный), аркаду с внутренней стороны прясел, бойницы подошвенного и среднего боя в пряслах, машикули на башнях и пряслах, дымоотводы в огневых позициях, от-

водные башни и трехстенные пристройки перед воротными башнями, подъемные мосты, опускаемые решетки (герсы).

Не все русские крепости испытали итальянское влияние и приобрели комплекс «итальянизмов». Наиболее сильному влиянию подверглись шесть памятников оборонительного зодчества Центральной России конца XV – первой трети XVI в.: Новгородский (1484–1491), Московский (1485–1495/1499), Нижегородский (1508–?), Тульский (1514–1520), Коломенский (1525–1530/1531) и Зарайский (1528–1531) кремли. В их архитектуре есть большинство указанных «итальянизмов», можно сказать комплекс «итальянизмов», поэтому именно их мы называем кремлями в итальянском стиле. Посмотрим более внимательно на каждый из этих памятников.

Вполне естественно ожидать наибольшего влияния архитектуры Сфорца на Московский Кремль, над возведением которого работали как минимум четыре итальянских зодчих (Антон Фрязин, Марк Фрязин, Пётр Фрязин и Алевиз Фрязин). И действительно, в Московском Кремле мы видим много черт сходства. Большинство башен четырехугольные, причем очень слабо вынесенные за периметр стен. Лишь в ключевых позициях (по углам) поставлены две круглые и одна многогранная башни. По числу «итальянизмов» Московский Кремль занимает лидирующее положение, но все же имеет не все, а только 11 из 13 выделенных «итальянизмов» (Носов 2023: 142–150).

Рис. 7. Зубцы в форме «ласточкин хвост». Тульский кремль. Фото автора, 2006 г.

Нижегородский кремль, в строительстве которого принимал участие один итальянский зодчий (Пётр Фрязин), обнаруживает много «итальянизмов» (10 из 13), но при этом совершенно иные, чем в архитектуре Сфорца, тактические принципы обороны. D-образные башни в архитектуре Сфорца вообще не встречаются. Этот кремль больше других похож на итальянские памятники, но только не на памятники Сфорца. Он ближе к замкам Тосканы или Эмилии-Романьи. Об этом свидетельствуют: сильно вынесенные за периметр стен D-образные башни (рис. 8), некоторые из которых имеют только фланкирующие бойницы без фронтальных; своды в нижних ярусах башен; дымоотводы у огневых позиций; сложная система защиты ворот, включавшая подъемные мосты, герсы, *murder holes* и уникальные направленные в проезд внутренние бойницы, очень похожие на итальянские огневые позиции. И, пожалуй, главное сходство — наличие огневых позиций с бойницами фронтального огня в примыкающих к башням куртинах, причем позиции в куртинах соединены галереями с помещениями башен. Лишь полное отсутствие машикули вызывает удивление. Строивший Нижегородский кремль Пётр Фрязин мог быть родом из Тосканы или Эмилии-Романьи. По крайней мере, на памятники именно этих регионов он ориентировался при возведении Нижегородского Кремля в России.

Рис. 8. Коромыслова башня Нижегородского кремля. Фото автора, 2019 г.

Тульский и Зарайский (рис. 9) кремли демонстрируют много «итальянизмов» (8 и 7 соответственно), но по фортификационным решениям значительно прогрессивнее замков Сфорца. По углам поставлены сильно вынесенные за периметр стен круглые или многогранные башни. Ворота защищены Г-образным

Рис. 9. Зарайский кремль. Фото автора, 2019 г.

Рис. 10. Многогранная Маринкина башня Коломенского кремля. Фото автора, 2019 г.

проездом и ловушкой внутри (Тульский кремль), либо трехстенной пристройкой (Никольская башня Зарайского кремля). В куртинах устроены многочисленные бойницы подошвенного боя.

Коломенский кремль с его 8 «итальянизмами» во многом напоминал Московский. В ключевых местах поставлены высокие многогранные или круглые башни (рис. 10). Но большинство башен все же четырехугольные, хотя эти башни значительно вынесены за периметр стен по сравнению как с замками Сфорца, так и с Московским Кремлем.

Кремль Новгорода Великого (рис. 11) с его поставленными на валах криволинейными стенами для огнестрельной эпохи конца XV в. является анахронизмом. По нашему мнению, его возводили русские зодчие в первую очередь как зримый монумент власти Москвы в только что присоединенном городе. Полагая, что именно по аналогии с Московским Кремлем он получил зубцы в форме «ласточкин хвост» и другие «итальянизмы» (общим числом 6).

Рис. 11. Кремль Новгорода Великого. Фото автора, 2019 г.

Более детально оборонительная архитектура русских кремлей в итальянском стиле была рассмотрена в других работах (Nossov 2020: 72–107; Nossov 2022: 147–160). Здесь же мы обратим внимание на целый ряд отличий русских кремлей от памятников оборонительного зодчества Сфорца.

Все устроенные в городах цитадели Сфорца намерено встраивались в городские стены так, чтобы они имели выход как в город, так и в сельскую местность (Милан, Галлиате, Новара, Сончино, Имола). Это вообще распространенная на Апеннинском полуострове тенденция, отраженная в трактате Альберти (Альберти 1935: 134, 135). Однако на Руси этому принципу не следовали: кремли (городские цитадели) строились у рек и окружались городскими стенами по всему периметру, либо за исключением прибрежной стороны.

Применение многогранных башен в военной архитектуре Сфорца нам не известно. Да и вообще, такие башни крайне редко встречаются на Апеннинском полуострове. Но они имели распространение в русских кремлях.

В военном зодчестве Сфорца воротные башни играли лишь пассивную роль. В русских же кремлях воротные башни всегда вынесены наружу и имеют возможность вести фланговый огонь. Они играли важную роль в обороне. Особенно это заметно в Нижегородском Кремле.

Столь любимые на Апеннинском полуострове и обязательные в военном зодчестве Сфорца машикули на Руси не получили такого признания. В Московском Кремле машикули были только на башнях; на пряслах машикули нет и никогда не было. В Тульском и Коломенском кремлях машикули были даже не на всех башнях. В Новгородском, Нижегородском и Зарайском кремлях машикули не было нигде — ни на башнях, ни на куртинах.

В Каstellо Сфорцеско в Милане и Рокка Сфорцеска в Сончино между боевым ходом куртин и некоторыми башнями есть проемы-ловушки, преграждавшие путь по боевому ходу и перекрывавшиеся подъемными мостиками. Ни в одном из кремлей таких устройств не было. И вообще, из всех русских крепостей они были только в каменной крепости Ивангород.

Нигде в кремлях не реализована популярная в зодчестве Сфорца идея изо-

лирования одной башни специальными входами-выходами, подъемными мостиками, потайными бойницами. В России не было принято делать какую-либо башню главной, предназначая ее для проживания коменданта и особым образом укрепляя.

Аналоги русским тайничным комплексам среди памятников военного зодчества Сфорца нам не известны.

В недавно опубликованных работах был проведен сопоставительный анализ бойниц в башнях и подошвенного боя в куртинах русских кремлей с итальянскими аналогами (Носов 2020: 24–41; Носов 2021: 63–79). Здесь мы не будем повторяться и останавливаться на этих архитектурных деталях. Отметим лишь существенные их отличия от синхронных итальянских памятников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Признавая влияние ломбардской военной архитектуры Сфорца на русские кремли, надо вместе с тем признать, что кремли имеют множество отличий как от ломбардской военной архитектуры, так и от итальянской Переходного периода в целом.

Русские кремли конца XV – первой трети XVI в. не стали слепой копией каких-то конкретных итальянских памятников или даже военного зодчества целого региона или одной эпохи. Нам представляется, что они стали симбиозом итальянской военной архитектуры и русских традиций.

На русской почве предложения итальянских зодчих, по-видимому, серьезно обдумывались и корректировались, выбирались казавшиеся лучшими варианты. Важную роль в этом явно играл заказчик строительства (великий князь Иван III), который определил стилистику, по крайней мере, Московского Кремля. Определяющими при выборе того или иного архитектурного решения, видимо, были не только военные соображения, но и представительная функция.

При перестройке Московского Кремля в конце XV в. был заложен тот столичный стиль, которому позднее по аналогии, с разной степенью подражания, следовали в Новгороде Великом, Нижнем Новгороде, Туле, Коломне, Зарайске и других городах России вплоть до XVIII в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Альберти 1935 — Альберти Л.Б. Десять книг о зодчестве / пер. В.П. Зубова. Т. 1. М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1935.
- Бартенев 2011 — Бартенев С.П. Московский Кремль в старину и теперь. Т. 1. М.: Русский импульс, 2011. (Издание, почти стереотипное первому: М.: Синодальная типография, 1912).
- Воротникова 2014 — Воротникова И.А. К истории строительства оборонительных сооружений Московского Кремля в конце XV–XVI веке // Московский Кремль XVI столетия. Древние святыни и исторические памятники. Кн. 1. М.: БуксМАрт, 2014. С. 119–153.
- Лазарев 1978 — Лазарев В.Н. Искусство средневековой Руси и Запад (XI–XV вв.) // Византийское и древнерусское искусство. М.: Наука, 1978. С. 227–296.
- Милячик 1994 — Милячик М.И. Итальянские мастера — строители Ивангородской крепости // Новгородский исторический сборник. СПб., 1994. Вып. 5 (15). С. 184–202.
- Носов 2019 — Носов К.С. Московский Кремль и Кастелло Сфорцеско: опыт архитектурно-планировочного сравнения военной архитектуры // Архитектурное наследство. Вып. 71. 2019. С. 35–51.
- Носов 2020 — Носов К.С. Башенные бойницы русских кремлей «в итальянском стиле» конца XV – первой трети XVI века: классификация и сравнение с бойницами в итальянском оборонительном зодчестве // Архитектурное наследство. Вып. 73. 2020. С. 24–41.
- Носов 2021 — Носов К.С. Бойницы дошвенного боя в пряслах русских кремлей в итальянском стиле (конец XV – первая треть XVI века) // Южный Урал: история, историография, источники. Вып. 9. М.: Каллиграф, 2021. С. 63–79.
- Носов 2022 — Носов К.С. Участие иностранных зодчих в крепостном строительстве в России в конце XV – первой половине XVI века: факты и предположения // Архитектурное наследство. Вып. 76. 2022. С. 35–53.
- Носов 2023 — Носов К.С. Кремли в итальянском стиле: Статистический подход к итальянскому влиянию // Научный сборник Государственного музея «Смоленская крепость». Смоленск, 2023. С. 142–150.
- Пирлинг 1912 — Пирлинг О. Россия и папский престол. Т. 1. М.: Современные проблемы, 1912.
- Подъяпольский 1986 — Подъяпольский С.С. Деятельность итальянских мастеров на Руси и в других странах Европы в конце XV – начале XVI в. // Советское искусствознание. № 20. 1986. С. 62–91.
- Подъяпольский 1991 — Подъяпольский С.С. Итальянские строительные мастера в России в конце XV – начале XVI века по данным письменных источников (опыт составления словаря) // Реставрация и архитектурная археология: Новые материалы и исследования. Вып. 1. М., 1991. С. 218–233.
- Флоря 1980 — Флоря Б.Н. Русские посольства в Италию и начало строительства Московского Кремля // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. Вып. 3. М., 1980. С. 12–18.
- Хрептович-Бутенев 1914 — Хрептович-Бутенев К.А. Аристотель Фиораванти, строитель Успенского собора // Старая Москва. Вып. 2. М., 1914. С. 24–49.
- Чиняков 1960 — Чиняков А.Г. О некоторых особенностях древнерусского градостроительства // Архитектурное наследство. № 12. 1960. С. 3–22.
- Beltrami 1912 — Beltrami L. Vita Aristotele da Bologna. Bologna: Libreria Luigi Beltrami, 1912.
- Monumenti 1978 — Monumenti d'Italia. I castelli: Architettura e difesa del territorio tra Medioevo e Rinascimento. Novara: Istituto geografico de Agostini, 1978.
- Nossov 2020 — Nossov K. Russian Kremlins in the Italian Style (the late fifteenth to first third of the sixteenth century) // Fort. Vol. 48. 2020. P. 72–107.
- Nossov 2022 — Nossov K. Italian Renaissance influence on Russian defensive architecture of the late 15th –18th centuries // Annali di Architettura. No. 34. 2022. P. 147–160.
- Occhio 2016 — Occhio F. Benvenuti nella rocca di Soncino. Soncino, 2016.
- Vincenti 1981 — Vincenti A. Castelli viscontei e sforzeschi. Milano: Rusconi Immagini, 1981.

REFERENCES

- Vorotnikova I.A. K istorii stroitel'stva oboronitel'nykh sooruzhenii Moskovskogo Kremlya v kontse XV–XVI veke (On the history of the construction of defensive structures of the Moscow Kremlin in the late 15th–16th centuries). *Moskovskii Kreml' XVI stoletiya. Drevnie svyatyani i istoricheskie pamyatniki (Moscow Kremlin of the 16th century. Ancient shrines and historical monuments)*, book 1. Moscow: BooksMArt Publ., 2014, pp. 119–153 (in Russian).
- Lazarev V.N. Iskusstvo srednevekovoi Rusi i Zapad (XI–XV vv.) (Art of Medieval Rus' and the West (11th–15th centuries). *Visantiiskoe i drevnerusskoe iskusstvo (Byzantine and Old Russian art)*. Moscow: Nauka Publ., 1978, pp. 227–296 (in Russian).
- Milchik M.I. Ital'yanskii mestera — stroiteli Ivangorodskoi kreposti (Italian masters — builders of the Ivangorod fortress). *Novgorodskii istoricheskii sbornik (Novgorod Historical Collection)*. Saint-Petersburg, 1994, issue 5 (15), pp. 184–202 (in Russian).
- Nossov K.S. Moskovskii Kreml' i Castello Sforcesko: opyt arkhitekturno-planirovочноgo sravneniya voennoi arkhitektury (Moscow Kremlin and Castello Sforzesco: experience in architectural and planning comparison of military architecture). *Arkhitelturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*, issue 71, 2019, pp. 35–51 (in Russian).
- Nossov K.S. Bashennyye boinitsy russkikh kremlei “v ital'ianskom stile” kontsa XV – pervoi treti XVI veka: klassifikatsiya i sravnenie s boinitsami v ital'ianskom oboronitel'nom zodchestve (Tower loopholes in the late 15th – first third of the 16th century Russian kremlins “in Italian style”: their classification and comparison with loopholes in Italian defensive architecture). *Arkhitelturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*, issue 73, 2020, pp. 24–41 (in Russian).
- Nossov K.S. Boinitsy podoshvennogo boia v priaslakh russkikh kremlei v ital'ianskom stile (konets XV – pervaya tret' XVI v.) (Foot-level loopholes in the curtains of Italian style Russian kremlins (late 15th – first third of the 16th century)). *Yuzhnyi Ural: istoriya, istoriografiya, istochniki (Southern Urals: history, historiography, sources)*, issue 9. Moscow: Kalligraf, 2021, pp. 63–79 (in Russian).
- Nossov K.S. Uchastie inostrannykh zodchikh v krepostnom stroitel'stve v Rossii v kontse XV – pervoi treti XVI veka: fakt i predpolozheniya (Participation of foreign architects in Russian fortification building in the late 15th – first half of the 16th centuries: Facts and suppositions). *Arkhitelturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*, issue 76, 2022, pp. 35–53 (in Russian).
- Nossov K.S. Kremli v ital'yanskom stile: Statisticheskii podhod k ital'yanskomu vliyaniyu (Kremlins in Italian style: Statistical approach to the Italian influence). *Nauchnyi sbornik Gosudarstvennogo museya “Smolenskaya krepost” (Scientific collection of the State Museum “Smolensk Fortress”)*. Smolensk, 2023, pp. 142–150 (in Russian).
- Pod'yapol'skii S.S. Deyatel'nost' ital'yanskikh mestero v Rusi i v drugih stranah Evropy v kontse XV – nachale XVI veka (The activities of Italian masters in Rus' and other European countries in the late 15th – early 16th centuries). *Sovetskoe iskusstvoznanie (Soviet art history)*, issue 20, 1986, pp. 62–91 (in Russian).
- Pod'yapol'skii S.S. Ital'yanskii stroitel'nye mestera v Rossii v konce XV – nachale XVI veka po dannym pis'mennykh istochnikov (opyt sostavleniya slovary) (Italian construction masters in Russia in the late 15th – early 16th century according to written sources (experience in compiling a dictionary)). *Restavratsiya i arkhitekturnaya archeologiya: Novye materialy i issledovaniya (Restoration and Architectural Archaeology: New Materials and Research)*, issue 1. Moscow, 1991, pp. 218–233 (in Russian).
- Florya B.N. Russkie posol'stva v Italiyu i nachalo stroitel'stva Moskovskogo Kremlya (Russian embassies in Italy and the beginning of the construction of the Moscow Kremlin). *Gosudarstvennye musei Moskovskogo Kremlya: Materialy i issledovaniya (State Museums of the Moscow Kremlin: Materials and Research)*, issue 3. Moscow, 1980, pp. 12–18 (in Russian).
- Chinyakov A.G. O nekotorykh osobennostyakh drevnerusskogo gradostroitel'stva (About some features of old Russian urban planning). *Arkhitelturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*, issue 12, 1960, pp. 3–22 (in Russian).

- Monumenti d'Italia. I castelli: Architettura e difesa del territorio tra Medioevo e Rinascimento*. Novara: Istituto geografico de Agostini Publ., 1978.
- Nossov K. Russian Kremlins in the Italian Style (the late fifteenth to first third of the sixteenth century). *Fort*, vol. 48, 2020, pp. 72–107.
- Nossov K. Italian Renaissance influence on Russian defensive architecture of the late 15th–18th centuries. *Annali di Architettura*, no. 34, 2022, pp. 147–160.
- Occhio F. *Benvenuti nella rocca di Soncino*. Soncino, 2016.
- Vincenti A. *Castelli viscontei e sforzeschi*. Milano: Rusconi Immagini Publ., 1981.